

Ёрука провела ночь у меня дома, а затем началась новая неделя.

Выйдя из дома в школу, я постоянно чувствовал на себе взгляды окружающих. Как будто все смотрели на меня. Но всякий раз, когда я оборачивался, там были только второгодки вроде меня, но и те отводили взгляд. Аналогичное происходило несколько раз.

— Да что это такое?

Я переобулся в увабаки и собирался пойти в кабинет своего класса, как вдруг...

— О, ты же Сэна из второго класса, да?

Ко мне подошли две незнакомые мне старшекурсницы года.

— Да, вам что-то нужно?

Я осторожно ответил.

Две девушки с нескрываемыми любопытными лицами переглянулись между собой, а затем одна из них откровенно спросила меня:

— Я слышала, что ты встречаешься с Арисакой, это правда?

— С чего вы задаёте такой вопрос мне?

Я тут же переспросил, изображая из себя доброго младшенького школьника, в очень яркой и, казалось бы, совершенно озадаченной манере.

Похоже, моё актёрское мастерство сработало, так как они обе были явно разочарованны.

— Кто-то сказал, что видел, как ты провожал Арисаку до станции в субботу утром. Это правда, что она осталась у тебя на ночь и вернулась домой утром?

Я отреагировал так, как если бы я был совершенно не у дел, и был удивлён, тем самым давая им предположить, что этот слух был необоснован.

— Что, так это был кто-то другой?

— Вы застали это лично?

— Нет, но...

А, ясно. Видимо, кто-то увидел, как мы расстались на станции, а потом эта новость распространилось до сегодняшнего утра, да уж, эпоха социальных сетей наводит ужас.

— Тогда, есть какие-нибудь доказательства этого слуха?

— Не знаю. Фоток тоже нет. Мы лишь слышали об этом из других мест.

Приятно знать, что нет никаких втихаря сделанных фото, так что пока моно быть спокойным.

— Не думаю, что можно быть уверенным, что те два человека — это я и Арисака, верно? И вы правда верите, что я могу встречаться с Арисаккой?

Я использовал трюк самоуничужения, чтобы опровергнуть слух.

Две третьеклассницы снова посмотрели друг на друга и сказали: «И правда», — встретившись взглядами. Казалось, они поверили моим словам и подумали, что пара с такой огромной разницей как мы просто не может существовать.

— И вообще, действительно ли это была Арисака? Может, это просто была похожая девушка, и кто-то обознался?

«А-ха-ха, может и так», «извини, что спрашиваем всякие странности».

Две третьеклассницы быстро ушли от меня.

Только после этого я снял с себя маску «простака, которого сбило с толку, что к нему подошли незнакомые старшекурсницы». Я так устал. Ну а теперь пора подумать, что делать дальше.

Время и место, а также, не только Ёруку, но даже меня узнали, так что какой-то свидетель действительно существовал.

Поговорка о том, что «у стен есть уши» оказалась верна.

Людам очень интересны любовные отношения других людей. Мне пока что удалось отвертеться, сказав, что, раз никаких фото-доказательств нет, значит эта история всего лишь слух, но она, безусловно, распространилась довольно широко.

Как-никак, это первая лакомая информация о том, что Арисака Ёрука замешана в этом деле.

— В порядке ли сейчас Ёрука?

Больше всего меня беспокоит, конечно же, сама Ёрука.

Такие второстепенные персонажи вроде меня не известны многим в школе, поэтому мне не составит труда обдурить их. Однако, когда дело дойдёт до такой суперкрасотки, как Ёрука, её сложно спутать с кем-то другим.

Измерение её красоты слишком отличается от других.

Чем больше слухов распространяется, тем больше деталей опускается и заменяются на всякие домыслы. Эта природа тесно связана со слухами, и в конечном итоге всё, что будет исходить из уст людей, превратится в беспочвенные измышления.

Вскоре мой неприметный персонаж исчезнет из мельницы слухов, и история превратится в «Ёрука провела ночь с другим парнем и не вернулась до самого утра».

— Твою ж, я был неосторожен.

Тихо выругался я, поднимаясь по лестнице.

В тот день я определённо не был таким осторожным, как обычно.

Тут ничего не поделаешь; я ещё недостаточно зрел, чтобы проводить ночь с девушкой, которая мне нравится, и при этом оставаться таким же спокойным, как обычно.

Ёрука изначально отказала мне проводить её.

Но я настоял на своём, и мы вместе пошли до станции на основании того, что «утренняя прогулка помогает пищеварению».

Это правда, что Арисака Ёрука переночевала у меня и утром вернулась к себе домой. Разумеется, ничего такого, в чём можно нас заподозрить не произошло. Однако, какой бы ни была правда, достаточно просто иметь материал, чтобы заставить других включить воображение.

— Это мой косяк.

Как только я вошёл в классный кабинет, я почувствовал на себе любопытные взгляды со всех сторон.

Ёрука ещё не пришла в школу.

Я сел на своё место и потянулся под парту, чтобы отправить сообщение Ёруке.

Кисуми: Ёрука. Прости, это моя вина. Похоже, кто-то видел, как я провожал тебя до станции в субботу утром. Окружающие могут пялиться на тебя, но ты просто игнорь их, как обычно. Этот слух не задержится надолго; не волнуйся. Если появятся проблемы, просто скажи мне.

Это было похоже на то, как будто я утешаю Ёруку, но в то же время это было похоже на то, как будто я молюсь самому себе.

Я отправил сообщение и заметил, что даже забыл создать новую строку.

Я оглядел класс.

Внезапно я почувствовал, как эти школьники, которых я привык видеть, превратились в страшнейших людей.

«Это реально был Сэна?», «это ведь не ошибка?», «но разве они не сбалансированы?», «они слишком различаются», «но Арисака болела за него во время соревнований с мячом», «то просто совпадение, разве нет?», «кстати, а почему они вообще общаются?», «если речь об Арисаке, то она наверняка может выбрать кого-то покрасивее, как мне его жаль».

Спасибо вам за беспокойство.

Удивительно, но голоса всех звучали необычайно громко.

Для них это обычная ерунда. В ней нет злого умысла. Но как человек, вовлечённый в это, я чувствовал себя очень несчастным.

... Вот она, повседневная жизнь, которую обычно чувствует Ёрука.

Удивительно, насколько душной может быть жизнь, когда ты постоянно купаешься во внимании окружающих.

Более того, для такого человека, как Ёрука, которая не желала, чтобы другие обращали на неё внимание, это был самый что ни на есть ад.

Спустя некоторое время в классе появился ещё один человек, которым все интересовались.

Её веселая улыбка с той ночи полностью исчезла, и теперь Ёрука ничего не выражала, как

будто ничего в то время никогда не происходило.

Создавалось впечатление, будто самая красивая девушка школы надела на себя колючий слой меха, чтобы никто не посмел приблизиться к ней. Её негатив переполнил её окружение.

Она даже не обменялась со мной взглядами.

Как будто ей было совершенно наплевать на меня, и как будто я не имею к ней ни малейшего отношения.

Затем на трибуну встала Кандзаки, и начался утренний классный час.

◇◇◇

Я так и не нашёл возможности поговорить с Ёрукой, и время прошло впустую.

Что именно нужно сделать, чтобы охладить пыл слухов о том, что Ёрука осталась у меня на ночь и вернулась рано утром, я не мог придумать способ. Я не знаю, сколько ещё мне придётся ждать, прежде чем я смогу позволить времени решить этот вопрос. И я не такая уж влиятельная персона, я никак не смогу заставить окружающих изменить своё восприятие просто своими словами.

Сэна Кисуми — самый обыкновенный паренёк, в котором нет ничего особенного или отличительного.

Я не настолько влиятелен, чтобы изменить эти устаканившиеся факты.

Я ненавижу себя за собственную беспомощность. Я хочу быть более достойным мужчиной для Ёруки. Я хочу, чтобы моя сила защитила её от подобных нелепых слухов.

Сегодня же, как обычно, как только наступил обеденный перерыв, Ёрука немедленно вышла из класса.

Она с самого начала пыталась скрыть наш роман.

Я тоже планирую пойти в кабинет художественной подготовки, но что мне делать после того, как я приду туда?

Попросить прощения? Провести переговоры? Выразить сожаление? Утешить её?

Сопереживание друг другу не поможет развеять слухи. Какой бы ни была правда, это стало

нежелательным и довольно неприятным положением дел для Арисаки Ёруки с того самого момента, как окружающие начали глазеть на неё.

— Эй-эй, Кисуми. У тебя есть минутка?

Асаки обратилась ко мне.

— Что такое?

— Насчёт тех слухов, это правда?

— Каких слухов?

— Не прикидывайся дурачком. Я про то, что ты проводил Арисаку до станции в субботу утром. Вы действительно встречаетесь?

— Какой специфичный слух, ха.

— Мне это рассказала другая девушка из клуба чайных церемоний. Ну так что, это правда?

— Что я могу сказать, когда ты спрашиваешь о таком..... Погоди, Асаки, а когда ты узнала об этом?

— В субботу.

— А разве школа не закрыта в этот день?

— Но в клубе чайной церемонии проводятся мероприятия.

—

Когда я собирался продолжить разговор с Асаки, Нанамура внезапно положил руку мне на плечо.

— Хасэкура... извини, но я ненадолго одолжу Сэна.

— Сумисуми, давай пообедаем с Нанаму~ — в итоге Мияти тоже подбежала.

«Права на отказ нет», «Let's go~».

Оба человека проигнорировали моё мнение и просто увели меня.

«Колись, что происходит вокруг этого на самом деле?», «что же правда случилось ~?».

Нанамура и Мияти заставили меня сесть за парту в пустом классе, загнав в угол. Это было похоже на допрос подозреваемого.

— Я хочу воспользоваться своим правом на молчание.

— Мне кажется, сейчас бесполезно отмалчиваться.

При росте 190 см Нанамура был так же заметен, как и Ёрука, но в другом смысле. Как бы ему ни было тесно, он всегда вёл жизнь, выделяясь из толпы. Вот почему его слова так хорошо звучали в моих ушах.

Неважно, правда это или ложь, это просто тема, которая стимулирует любопытство.

— В конце концов, Ёрука — как звезда, что бы она ни делала, она привлекает внимание.

— Ты права.

Мнение Мияти очень объективно, и когда я услышал, как она это сказала, я не мог не вздохнуть.

Затем я признался им двоим, что встречаюсь с Ёрукой.

— Выходит... вы всё же встречаетесь?

Спросил меня Нанамура с очень неловкой улыбкой.

— Из-за того, что есть такие, как вы, которые любят трепать языком, теперь всё докатилось до такого!

— Что поделать. Всем нравится слушать кто с кем перепихнулся.

Перепихон. Он произнёс это слово с очень серьёзным выражением лица, чего не смог бы так сделать я; вероятно, именно поэтому он куда популярнее среди девушек, чем я.

— Всё не так! В пятницу пошёл сильный дождь, поэтому мы побежали ко мне домой, чтобы укрыться, а моей сестре так понравилась Ёрука, что она попросила её остаться на ночь! И всё!

— Ну да, Эй такая милашка. Стоит ей о чём-то попросить, и никто уже ей не откажет.

Мияти как-то раз уже встречались с моей сестрой.

— О, сестра Сэна милашка? Обязательно познакомь меня с ней в следующий раз!

— Я убью тебя, если ты поднимешь на неё руку.

Во мне перемкнуло.

«... Ха, сестролюб», «милота — это справедливость».

Вернёмся к основной теме.

Я рассказал им обоим обо всём, что произошло ранее.

— Подытожим, Сумисуми и Ёруёру начали встречаться на втором курсе, а на следующее утро после того, как она осталась к тебя с ночёвкой, кто-то увидел её.

— Я, конечно, не удивлён, что сплетник, распространивший эту новость, узнал Арисаку, но если он узнал даже такого мелкого, малоизвестного перса, как ты, Сэна, то его не составит труда найти, верно?

— Да плевать я хотел на поиск сплетника! Чего я хочу, так это того, чтобы это не затронуло Ёруку.

Всё, что я хочу, это просто урегулировать эту ситуацию.

— Точно? Если у хочешь, я могу помочь тебе найти виновного и навалить ему.

Бум, ас баскетбольного клуба стукнул кулаком о ладонь. Спасибо, конечно, что ты думаешь обо мне, но насилие — не выход.

— Я понимаю твоё желание, Сумисуми, но Ёруёру сказала, чего хочет она?

— Она прочитала моё сообщение в LINE, но не ответила. А затем, как вы сами видели, от неё исходила аура: «Не разговаривай со мной», — так что у меня просто не было никакой

возможности завести с ней разговор.

— Тогда я поговорю с Ёруёру.

Мияти предложила свою помощь, как будто это было само собой разумеющееся.

— Думаю, это хорошая идея. Каким бы незаметным ты ни был, если ты сейчас пойдёшь к Арисаке в такой ситуации, то только усилишь правдивость слухов.

— Но.....

Я не знаю, правильно ли будет вовлекать Нанамуру и Мияти в наш роман.

Пока я колебался, телефон в моём кармане завибрировал.

Ёрука: Сэна, из-за моей вины ты попал в неприятности. Извини. Давай расстанемся.

Несмотря на то, что она, наконец, стала называть меня по имени, теперь она снова вернулась к обращению по фамилии.

«Сэна?», «Сумисуми, ты выглядишь бледным».

Я на мгновение перестал дышать, и свесил голову. Это короткое сообщение столкнуло моё сердце на дно бездны. Мои чувства не работали должным образом, я мог только пытаться проглотить невыразимое неприятное чувство...

— Не решай всё сама!

Крикнул я, глядя в потолок.

Этот человек находится на пороге бреда и действует, совершенно не считаясь с моими мыслями. Хотя я не знаю, что думает или чувствует Ёрука, но это слишком экстремально!

— Ты чего вдруг кричишь?

— Не думала, что Сумисуми тоже может злиться, — глаза Мияти расширились.

— А вы сами посмотрите!

Всё ещё полный эмоций, я показал обоим дисплей своего телефона.

— Арисака хоть и выглядит холодной, но на самом деле очень хрупкая.

— У Ёруёру нет друзей, к которым она может обратиться за советом, поэтому она слишком много беспокоится и изводит себя.

Постепенно поняв истинное лицо Арисаки Ёруки, Нанамура и Мияти придерживались точно такого же мнения, как и я.

— Ну так что, Сумисуми, ты примешь её слова?

— Чёрта с два! Я встречу с ней и поговорю лично!

Если Ёрука искренне хочет порвать со мной, то, боюсь, мне придётся смириться с этим.

Однако тут всё по-другому.

Даже я это понимаю.

— Нанаму, хватай Сумисуми!

— Понял! — как только я договорил, меня сзади схватили мускулистые руки Нанамуры.

— Эй, отпусти, Нанамура! Почему ты останавливаешь меня?

— Даже если ты встретишься с Ёрукой с таким настроением, это лишь произведёт на неё противоположный эффект.

Мияти посмотрела мне в глаза и сказала.

— Сумисуми, ты же не готов отступить? Лично мне кажется, что встречаться с Ёруёру очень сложно.

— Конечно. С самого начала как я признался ей в своих чувствах, я уже понимал это.

— Тогда оставь это мне. Ах да, не отвечай ей в LINE.

— Неужели ты не против? Полагаться на тебя в таком деле, это всё же...

— Разве мы сейчас не друзья? Доверься мне, Кисуми.

Полная уверенности, Мияти сказала это.

Во время обеденного перерыва, после того как я отправила Кисуми сообщение о нашем расставании, я не могла сделать ни шагу.

Я оставалась в кабинете художественной подготовки, как будто я была оболочкой потерянной души.

Всё было не настолько уж плохо, но у меня не было никакого желания возвращаться в класс, другими словами, мне было трудно выбраться отсюда, и прежде чем я откинулась назад, уроки закончились.

Даже сейчас от Кисуми не было ответа.

Но под сообщением есть отметка «уже прочитано», он должен был его видеть.

На самом деле я немного надеялась, что он придёт увидеть меня здесь. Но, сколько бы времени ни прошло, Кисуми так и не появился. Ну ещё бы. Я в одностороннем порядке заявила, что мы расстаёмся. Для него естественно разозлиться.

Эгоцентричные девочки быстро истощают терпение и энтузиазм мальчиков, и никто не может их в этом винить.

Я знала, что слишком накручиваю себя.

Однако я не могла вынести этого в своём сердце.

Если так пойдёт и дальше, то вокруг Кисуми, который так нежен и наверняка возьмет всё на себя, начнут ходить сплетни. Но я не хочу, чтобы человек, который мне нравится, пострадал. Я боюсь, что все эти вещи будут накапливаться, и в конце концов Кисуми возненавидит меня.

Тогда лучше самой прекратить отношения, пока он меня не возненавидел. И именно после такой мысли я отправила то внезапное сообщение, похожее на приступ.

— Почему все мне мешают...

Я просто хочу проводить счастливое время с человеком, который мне нравится, почему вы не

даёте мне немного свободы?

— Надо вернуться за сумкой.

В это время в классе никого не должно быть.

Даже сейчас мои ноги тяжелеют и не хотят двигаться.

В этот момент в дверь кабинета художественной подготовки постучали.

Я сразу же напряглась, а мои глаза уставились на дверь.

— Ёруёру~ это я. Хинака~~

Этот голос был длинным и довольно милым.

Мияути Хинака.

Миниатюрная девочка, которая очень близка с Кисуми. Кисуми попросил её все время быть рядом со мной во время соревнований с мячом. Поэтому даже когда кто-то заводил со мной разговор, она выступала в роли разделительной стены, чтобы я меньше нервничала. Хотя она странно одевалась, в её наряде всегда ощущалась мягкая атмосфера, и она была более разговорчивой, чем другие девушки, а её имя было настолько необычным, что я сразу его запомнила.

— Я вхожу.

Мияути высунула голову и сказала с улыбкой, увидев меня.

— Слава богу. Ты ещё здесь.

— Почему, Мияути...?

— Я хотела посеCRETничать с тобой, поэтому попросила Сумисуми рассказать, где ты. Прости меня.

— Вот как.

— Не надо так откровенно разочаровываться, ладно. Ты так сильно хочешь, чтобы пришёл Сумисуми?

— Конечно, нет!

— Да всё и так ясно.

Мияути присела рядом со мной, выглядя очень расслабленной.

— ... Но так нельзя. Я не могу позволить Сумисуми встречаться с ребёнком, который причиняет ему боль.

Затем её тон изменился на более низкий, как будто она была другим человеком.

— Что ты имеешь в виду...?

— Я всё знаю. Ты в одностороннем порядке отправила ему сообщение о разрыве. Но если это так, то почему тебе грустно?

— Это не имеет к тебе никакого отношения!

Я рефлекторно крикнула.

— Для меня естественно волноваться, так как моя подруга в затруднительном положении.

— Подруга? Мияути, ты моя подруга...?

— Ну конечно. Я на твоей стороне. Ты же не хочешь, чтобы Сумисуми клеветали из-за этих странных слухов, верно?

Уверенно предположила Мияути.

Люди часто говорят, что я человек, который делает всё, что мне вздумается.

Но если речь заходит о Сэна Кисуми... я была разозлилась, если бы они сказали что-то плохое о человеке, который мне нравится.

Я люблю его, даже очень люблю. Слабая я сразу не смогла бы долго продержаться перед лицом таких противоречий.

— ...

Думаю, это даже страшнее, чем показывать свои сокровенные чувства.

Но после того, как Мияути закончила говорить, я действительно почувствовала небольшое облегчение. Мысль в моём сердце раскрылась в одном предложении, что в некотором смысле также означало, что кто-то другой точно понял моё собственное сердце.

Это был первый раз, когда я пережила подобный опыт; моё напряжённое сердце внезапно расслабилось.

Неожиданно на моём лице выступили слёзы.

— Мияути, я...

— Но в первую очередь я на стороне Сумисуми.

Её голос был мягкий, но очень пугающий.

— Я понимаю твои чувства, но они только для твоего собственного удобства. Ты когда-нибудь задумывалась, как сильно это вредит Сумисуми?

Несмотря на то, что её лицо улыбалось, я могла ясно видеть, как в нём прослеживалась враждебность.

— Раз он признался тебе, и ты ему нравишься, значит, ты думаешь, что это нормально — играть с ним, как тебе заблагорассудится? Разве тебе это не кажется незрелым?

Мияути прищурилась, а уголки её рта приподнялись под зловещим углом.

— К-какое право ты имеешь так говорить?!

— Потому что однажды я призналась Сэна Кисуми, и он меня отверг.

— А?

— Это было во время весенних каникул в этом году. Тогда я призналась ему, и он сказал, что у него есть та, кто ему нравится, и что ему нужно дождаться её ответа, поэтому он не может встречаться со мной.

— Не может быть, вы двое не выглядите так, как будто ничего подобного не происходило...

Не понимаю. Кисуми и Мияти казались обычными друзьями.

— Это я попросила его остаться друзьями.

— Значит, между вами всё вернулось к старому?

Это может смущать, но я обрела надежду, услышав историю их отношений. Может быть, Кисуми и я сможем вернуться к состоянию, как в прошлом году.

— А как ты думаешь, из-за кого меня отвергли?!

Длинный рукав Мияути хлопнул меня по правой щеке.

Впервые в жизни меня ударили по лицу, и мой мозг полностью застыл.

— Может показаться, что ничего не произошло, но это только из-за того, что Сумисуми такой нежный.

— Н-но разве это не очень больно! Проводить каждый день с человеком, который тебе нравится, но невозможность ходить с ним на свидания!

— Глупышка, которая собирается выбросить своё счастье, не в праве так говорить!

Рукав снова полетел к моей левой щеке, но на этот раз я поймала его на расстоянии вытянутой руки.

— Слушай, Ёруёру, Сумисуми говорил тебе, что ему тяжело ходить с тобой на свидания, хоть раз?

— ... Нет.

— То есть, в этот раз ты бросила Сумисуми из-за своих собственных мыслей, по факту, ты отнеслась к нему так же, как к тем, кто признавался тебе и был отвергнут тобой раньше, м-да, получается, парень, который тебе нравится, из тех, кто на побегушках?

Я покачала головой.

Я труслива, и я всегда ставлю на первое место собственную защиту. Но то, что я могу вести такую жизнь, это потому, что кое-кто защищает меня и поддерживает.

— Если ты так нравишься своему парню, то и он должен нравиться тебе так же сильно. Всё хорошо, Сумисуми обязательно найдёт способ решить эту проблему.

Я встала.

— Прости меня, Мияути. И спасибо.

— Я ведь говорила тебе, разве нет? Я на твоей стороне, а также на стороне Сумисуми.

— Эм, могу ли такая как я быть твоей подругой?

Я была удивлена, сама не знаю, почему слова вырвались сами собой. Но я правда хотела подружиться с Мияути Хинакой.

— Мы уже подруги, так что я говорю это всерьёз... Сумисуми ждёт тебя в классе. Удачи.

Первая подруга в моей жизни на самом деле была моей бывшей любовной соперницей.

Возможно, наши позиции поменялись местами.

Но человек, которого выбрал Кисуми, это я.

— Я пошла.

Раз он ей нравился, я не могу отказаться от него.

Я в очередной раз выскочила из кабинета художественной подготовки, чтобы встретиться с ним.

Я бежала изо всех сил по коридору, утонувшему в сумерках.

Вдалеке я слышала звук репетиции духового оркестра. На площадке доносились звуки тренировки бейсбольного клуба. Но самым громким было моё собственное сердцебиение.

Я чуть не врезалась в кого-то в углу коридора.

Раздражаете! Если бы только все исчезли! Если бы только все эти люди, которых я не знаю и

которые не знают друг друга, исчезли!

Пока есть Кисуми, мой мир совершенен.

С какой стати меня должно волновать, что думают другие? Вы слишком глубоко суёте нос в чужие дела, вы не могли бы оставить меня в покое!

Мне нравится Сэна Кисуми.

Я могу быть сильной до тех пор, пока я продолжаю любить человека, который мне нравится.

С этими мыслями я на одном дыхании добежала до двери класса 2-А.

— Кис...

В классе стоял мой любимый парень. А также...

— Слушай, Кисуми. Ты не хочешь встречаться со мной?

Хасэкура Асаки, протянувшая к нему руку.

Когда я собиралась войти в класс, я в последнюю секунду нажала на тормоза.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/1906474>